

Итоги муниципальных выборов в ЮАР: основные социально-политические аспекты и новые тенденции

1 ноября 2021 г. в ЮАР состоялись проводимые раз в пять лет муниципальные выборы, шестые по счету с момента установления всеобщей демократии в 1994 г. Выборы в советы местного самоуправления являются смотром сил для южноафриканских политических партий и часто предвосхищают будущие электоральные тенденции. Через год в ЮАР должны состояться выборы в правящем Африканском национальном конгрессе (АНК), а в 2024 г. страну ждут всеобщие национальные и региональные выборы.

Референдум состоялся в непростой социально-экономической обстановке. Антиковидные ограничения и локдауны серьезно усугубили и без того тяжелую экономическую ситуацию в ЮАР. Страна до сих пор полностью не оправилась от многотысячных июльских беспорядков, стоивших жизни 354 человек и убытков на десятки миллиардов долларов. Для поддержания правопорядка во время голосования руководство страны разместило на улицах городов 10 тыс. военных.

В выборах приняло участие рекордное количество партий – 325 (в сравнении с 205 в 2016 г.). При этом была зафиксирована рекордно низкая явка, составившая всего 46%. В муниципальные советы прошли шесть основных партий: правящий АНК (45,6%), правоконсервативный Демократический альянс (ДА, 21,65%), левопопулистская Борцы за экономическую свободу (*EFF*, 10,31%), преимущественно зулусская Партия свободы Инката (*IFP*, 5,64%), правоконсервативный африканерский Фронт свободы плюс (*FF+*, 2,34%) и недавно созданная африканская праволиберальная партия Действия Южной Африки (*ActionSA*, 2,34%).

Проблемы бедности, безработицы, колоссального имущественного неравенства, бесхозяйственности и коррупции вновь оказались в фокусе внимания избирательных кампаний всех политических партий Южной Африки. Незадолго до голосования был опубликован отчет по аудиту муниципалитетов, проведенный в 2019–2020 гг. Аудит показал, что финансовое положение «на местах» плачевно, более четверти муниципалитетов находятся на грани банкротства и «существуют серьезные опасения, что они смогут продолжить работу в ближайшем будущем». Уровень некомпетентности кадров местного самоуправления достиг таких масштабов, что свыше 70% муниципалитетов даже не смогли подготовить надлежащую отчетность для аудита. Только 12% муниципалитетов находятся в «здоровом» финансовом состоянии.

Неудивительно, что в этих условиях граждане, в особенности в бедных провинциях таких, как Лимпопо, Мпумаланга, Восточный и Северный Кейп, сталкиваются с

хроническими проблемами в сфере образования, здравоохранения и инфраструктуры, испытывают регулярные перебои с вывозом мусора, частые отключения электро- и водоснабжения. Каждый третий южноафриканец не имеет доступа к чистой воде, каждый четвертый – к элементарным санитарно-гигиеническим условиям. Порядка 12,5 млн человек из почти 60-миллионного населения страны проживают в неформальных поселениях, объем недостроенного жилья составляет 3,7 млн единиц и растет на 178 тыс. ежегодно. При этом безработица в стране превысила 34%, а среди молодежи эта цифра перевалила за 50%.

В течение 2021 г. социологические опросы фиксировали рост недоверия избирателей к муниципальным советам и их представителям. Поддержка АНК, управлявшего большинством (176 из 257 по итогам выборов 2016 г.) муниципалитетов страны, оказалась на рекордно низком уровне. Многочисленные коррупционные скандалы вокруг высших партийных лиц АНК, включая приговоренного к тюремному заключению экс-президента Джейкоба Зуму и находящего под следствием бывшего генерального секретаря партии Элиаса «Эйса» Махашуле, не добавили популярности правящей партии. Негативно на поддержке АНК сказались также начавшиеся прямо перед выборами веерные отключения электроэнергии. Острый энергодефицит, наблюдаемый с 2007 г., прямо связывается с неспособностью правящей партии решить фундаментальные социально-экономические проблемы страны.

Из-за множества внутрипартийных конфликтов АНК не успел вовремя зарегистрировать всех возможных кандидатов в 93 муниципалитетах, а в 13 из них кандидаты от АНК вообще не были представлены. Несмотря на то, что партии, в итоге, удалось включить своих кандидатов в большинство избирательных списков, это не помогло переломить ситуацию. Потеря поддержки АНК отмечалась во многих предвыборных опросах и не стала неожиданностью. По итогам выборов рейтинг партии снизился на 8,31% по сравнению с 2016 г. Тем не менее, АНК удалось удержать большинство, что многие связывают с высокой популярностью президента ЮАР Сирила Рамапосы, чей уровень поддержки ощутимо выше аналогичного у АНК.

Не лучшим образом сложилась ситуация и для крупнейшей оппозиционной партии ДА. Малоуспешные попытки завоевать черный электорат посредством назначения африканцев на руководящие посты партии оттолкнули от ДА сотни тысяч консервативно настроенных белых избирателей. При этом в 2019 г. в результате внутрипартийных противоречий партию покинуло «африканское либеральное крыло», включая ее тогдашнего официального лидера Муси Маймане и бывшего мэра Йоханнесбурга миллиардера Германа Машабу. Это в еще большей степени подорвало позиции партии

среди черных южноафриканцев. После их ухода ДА возглавил белый «технократ» Джон Стинхьюзен. При нем партия фактически отказалась от попыток выйти за рамки своей традиционной электоральной поддержки, сосредоточившись на удержании голосов белого и, в меньшей степени, цветного и индийского меньшинств страны. Предвыборная программа партии предлагала скорее технические решения социально-экономических проблем, обещая в случае прихода к власти ДА улучшить управление и качество жизни избирателей. Отметим, что муниципалитеты под руководством этой партии чаще работают достаточно эффективно.

Несмотря на то, что ДА обычно предпочитает не акцентироваться на расовых аспектах, ее предвыборная кампания не обошлась без обвинений в расизме. В Фениксе (Квазулу-Натал), с преобладающим индийским населением (85%), была размещена серия постеров «АНК назвало вас расистами. ДА зовет вас героями». Они выглядели по крайней мере противоречиво в городе, где из-за случившихся несколькими месяцами ранее конфликтов между группами самообороны индийцев и африканцами погибли 36 человек, 33 из которых были африканцами. В попытке отмежеваться от этой истории был уволен глава регионального отделения партии Дин Макферсон. Тем не менее, на прошедших выборах партия продолжила терять своих сторонников, набрав на 5,25% ниже по сравнению с 2016 г.

Лучшим образом сложилась ситуация для остальных четырех партий, а именно левопопулистской *EFF* (+2,12% от уровня 2016 г., но -0,49% по сравнению с 2019 г.), проафриканерского *FF+* (+1,57%) и преимущественно зулусской *IFP* (+1,39%), а также созданной менее двух лет назад африканской праволиберальной *ActionSA*. Во многом рост их популярности обусловлен разочарованием избирателей в АНК и ДА.

Партия *EFF* в ходе избирательной кампании традиционно сосредоточилась на проблемах черной бедноты. Партийное руководство давало скорее популистские обещания о создании рабочих мест и перераспределении земли в пользу африканцев, а также обязалось увеличить социальные выплаты и решить проблемы с коммунальными услугами. В ходе кампании лидер партии Джулиус Малема отличился некоторыми необычными для ЮАР требованиями, например призывом к немедленной регистрации российской вакцины «Спутник V» и китайской «*Sinovac*». Следует отметить, что в отличие от ряда других политических сил, в ходе предвыборных кампаний спекулировавших на теме ксенофобии, *EFF* твердо выступал с позиций панафриканизма и неоднократно осуждал атаки на т.н. *макверекве* – уничижительный сленговый термин, применяемый в ЮАР в отношении мигрантов из других африканских стран.

В три раза больше голосов по сравнению с выборами 2016 г. получила правоконсервативная африканерская партия *FF+*. Этим она стала обязана как разочарованием многих белых избирателей в ДА, так и включением в предвыборные списки кандидатов от цветного сообщества. Несмотря на троекратный рост, поддержка *FF+* по-прежнему колеблется в рамках статистической погрешности в 2–3%. В свою очередь, партия зулусской аристократии *IFP* традиционно получила большое количество голосов среди зулусских избирателей. При этом на фоне ареста Зумы и преследования его сторонников, в чем ряд избирателей увидел антизулусскую направленность, некоторые зулусы предпочли проголосовать за «своих», а не за АНК.

Неплохой результат продемонстрировала партия *ActionSA* под руководством Германа Машабы, оттянувшая на себя голоса городских африканцев. Оглушительного успеха партия добилась в крупнейшем африканском тауншипе Соуэто, где она получила около трети голосов. Остальные 319 партий и независимые кандидаты в совокупности набрали порядка 10%.

Выводы

1. Впервые со времен апартеида на избирательные участки явилось меньшинство – 46% избирателей (в 2016 г. – 58%, 2011 г. – 57,6%). Это особенно примечательно, принимая во внимание, что чуть более четверти века назад борцы с апартеидом отдавали жизнь за достижение всеобщего избирательного права. Разочарование избирателей в работе публичных институтов может превратить абсентеизм в новую политическую тенденцию в Южной Африке.

2. Впервые с момента прихода к власти в 1994 г. АНК набрала менее 50% голосов. Электоральные неудачи связаны как с острой политической борьбой внутри партии, так и продолжающейся деградацией управления. Ни в одном из округов столичного Хаутенга, за исключением Леседи, АНК не набрала абсолютного большинства (свыше 50%) и будет вынуждена вступать в коалицию. Схожим образом были потеряны многие прежние бастионы партии в Квазулу-Натале, включая городской округ Этеквини (Дурбан). Чувствительные потери были понесены даже в родном для Рамапосы и многих других видных функционеров АНК Соуэто, где поддержка партии за 10 лет упала с 86% до 53%.

3. Несмотря на неудачи, АНК удалось сохранить контроль над большинством муниципалитетов (относительное большинство в 167 советах, в 122 – абсолютное большинство), не в последнюю очередь из-за высокой популярности Рамапосы. Однако нарастающий фракционизм, вылившийся в открытое противостояние между сторонниками Зумы (и даже шире – левого крыла АНК) и силами правопорядка в ходе беспорядков в июле 2021 г., будет продолжать ослаблять позиции этой старейшей политической партии

Африки. Бастионами поддержки АНК продолжают выступать наиболее бедные провинции ЮАР – Восточный Кейп, Мпумаланга и Лимпопо.

4. ДА смог сохранить статус крупнейшей оппозиционной партии, набрав большинство в 24 муниципалитетах. За партию традиционно проголосовали в Западном Кейпе, значительное количество голосов было получено от белых избирателей в Йоханнесбурге, Тсване (Претория), Гкеберхе (до февраля 2021 г. – Порт-Элизабет). Отдельный успех был достигнут в одном из округов Квазулу-Натала. При этом ДА лишился поддержки многих правоконсервативных африканеров, городских африканцев и цветных.

5. Леворадикальной партии *EFF* удалось заметно улучшить результат по сравнению с 2016 г., однако, она не получила большинство ни в одном из муниципалитетов. Представляется, что в будущем «борцам за экономическую свободу» вряд ли удастся превратиться в ведущую оппозиционную партию без выхода за границы «черного популизма».

6. Партия *IFP* получила четверть голосов в Квазуле-Нателе, набрав большинство в 16 муниципалитетах. Однако этноцентричность *IFP* ограничивает ее успехи местами проживания зулусского населения.

7. Другим партиям, включая *FF+* и *ActionSA*, не удалось взять большинство ни в одном из муниципалитетов и, несмотря на относительные успехи, они продолжают оставаться скорее маргинальными политическими силами.

8. Из позитивных тенденций можно отметить снижение уровня антагонизма между белыми и африканцами. Несмотря на то, что этнорасовые электоральные закономерности в целом сохраняются (бедные черные чаще голосуют за АНК/*EFF*, состоятельные белые – за ДА, а консервативные африканеры и зулусы – за «свои партии»), начали появляться примечательные исключения. Так, в одном из округов Квазулу-Натала 30-летний белый прокурор Крис Паппас помог партии ДА впервые обойти конкурентов среди избирателей зулу. Еще недавно было почти невозможно представить, что избиратели самого большого этноса ЮАР предпочтут белого, пусть и свободно говорящего на зулу, своим соплеменникам из АНК и *IFP*.

9. Эра практически повсеместного доминирования АНК, скорее всего, подходит к завершению. На данный момент примерно в четверти муниципальных советов (66) ни одна из партий не имеет необходимого абсолютного большинства. В этих условиях южноафриканским политическим партиям придется учиться формировать и работать в коалиции. Представляется, что это может способствовать усилению конкуренции и прозрачности принятия решений на локальных уровнях – местах, где граждане в наибольшей степени соприкасаются с проблемами бесхозяйственности и коррупции.

10. В плане практических рекомендаций отметим целесообразность продолжения партнерских отношений с АНК, тесные связи с которым уходят корнями в прошлое советско-африканского сотрудничества и существенный вклад СССР в дело освобождения народов Южной Африки. Однако не исключена полезность выстраивания контактов с двумя крупнейшими оппозиционными партиями – ДА и *EFF*. При этом необходимо учитывать, что ДА в прошлом не раз выступал с неконструктивной критикой российско-южноафриканского сотрудничества и, в целом, имеет скорее более прозападную ориентацию. Панафриканистская партия *EFF*, в свою очередь, часто осуждала неокOLONиальные действия западных стран в отношении Африки и, скорее, в пику этому в отдельных аспектах призвала развивать отношения с «альтернативными» партнерами в лице Китая и России. В целом внешнеполитические приоритеты *EFF* окончательно не сформированы, что предоставляет окно возможностей для налаживания контактов.

Салахетдинов Э.Р.,
к.и.н., н.с. Центра социологических и политологических исследований
Института Африки РАН